

Глава 5

Ли Цинъюй был немного помешан на чистоте — не сказать, чтобы сильно, но окружающие всё же старались считаться с этой его особенностью.

В общежитии, кроме Чэн Е, к нему мало кто мог подойти близко — это давно превратилось в его негласную, всем известную привилегию.

Чэн Е, как обычно, потянулся было приобнять его за плечи, но, дёрнув себя за футболку, учуял едкий запах пота и остановился на полпути. Оставшись на разумном расстоянии, он потянул носом воздух:

— Ты тем гелем пользуешься, молочным, который мы вместе покупали?

Ли Цинъюй хмыкнул в знак согласия.

Чэн Е растянул губы в улыбке — запах пьянил, слаще любого молочного аромата, что ему доводилось встречать. Захотелось податься ближе и вдохнуть ещё раз.

— Классно пахнет. Доем свой флакон — тоже перейду на этот.

Парень только что закончил играть в баскетбол, от него разило потом, и хотя феромоны Чэн Е не выпускал намеренно, часть всё же просачивалась вместе с испариной.

Ли Цинъюй невольно свёл брови.

Решив, что тот всё ещё морщится от запаха пота, Чэн Е сказал:

— Пойду приму душ, а потом сходим куда-нибудь поесть.

Место выбрали в недавно открывшемся торговом центре. Сюй Вэйжань наткнулся в приложении на акцию по случаю открытия ресторана хого — сорок процентов скидки по студенческому — и решил, что стоит туда заглянуть.

Официант принёс меню; Гу Линь передал его Ли Цинъюю, но тут же перехватил Чэн Е — схватил ручку и принялся отмечать блюда.

Отмечая пункты, он спросил:

— Острое все едят?

— Ем, — отозвался Сюй Вэйжань.

Гу Линь тоже кивнул:

— Ем.

Чэн Е без раздумий выбрал уровень «безумно острый».

— А своего благоверного спросить не хочешь? — поддел Сюй Вэйжань.

— Много ты понимаешь, — тут же парировал Чэн Е. — В нашей семье мужчина хозяин. Сяо Юймао ест то же, что и я.

Сюй Вэйжань хмыкнул — снова получил порцию их показной идиллии.

Гу Линь заметил вскользь:

— У Сяо Юймао в последнее время с животом не очень.

Чэн Е замер, обернулся к официанту и заменил заказ на котёл с разделённым бульоном, сменив безумную остроту на лёгкую. Чуть не забыл: когда Ли Цинъюю нездоровится, желудок у него слабеет, и от острого его быстро прохватывает.

Принесли хого, заказали ещё пива.

Сюй Вэйжань выхватил телефон:

— Так, стоп, все замерли! Дайте сфоткать.

— Давай быстрее, — поторопил Гу Линь. — Уже сил нет терпеть.

— Куда спешить, хого куда не убежит. Сяо Юймао, покажи-ка руку в кадре.

— Чэн Е, а ты чего лезешь, кому твоя лапища сдалась. Мне нужна вот эта — чистая, красивая, беленькая рука Сяо Юймао.

Провозившись какое-то время, Сюй Вэйжань наконец уgomонился:

— Вот это удачный кадр, вот это удачный. Ещё фильтром подправлю — вообще красота. Пусть

все обзавидуются!

С этими словами он выставил геометку и выложил фото в ленту.

Гу Линь глянул в свой телефон и смачно выругался:

— Твою мать, Сяо Юймао, этот гад твоей рукой народ дурит!

Сюй Вэйжань мысленно обругал себя за промах:

— Забыл вас в закрытый список добавить.

Судя по тону, подобные «преступления» он совершал далеко не впервые.

Гу Линь протянул телефон Ли Цинъюю через сидевшего между ними Чэн Е, и тот тоже увидел содержимое поста. Под фото уже пестрели комментарии.

[Это чья рука, красотка какая-то? Такая красивая! Братцу Вэй, видать, повезло.]

[За такую руку я бы семестр вылизывал, чмок-чмок, вкуснятина.]

[А лицо чего не выложил? Хочу на красотку посмотреть!]

[Братец Вэй хого хвастается или девушкой?]

Комментарии сыпались один за другим, и довольство на лице Сюй Вэйжаня было видно невооружённым глазом. Он отвечал по очереди.

[Вот станешь таким же красавцем, как я, — тоже найдёшь такую классную девушку.]

Ли Цинъюй:...

Чэн Е, глядя на это, свёл брови и рявкнул:

— Больше я ему руки фотографировать не дам.

— Ну ты чего, Чэн Е, — возмутился Сюй Вэйжань. — Совсем уже приструнил парня. Молодожёнам тоже личное пространство нужно.

— Иди в жопу со своим пространством! — со смехом выругался Чэн Е.

Гу Линь, листая ленту, наткнулся на пост Ши Яньпина и вздохнул:

— Вот же кобель этот Ши Яньпин! Зовём его — не идёт, отговаривается тем, что помогает какой-то младшей студентке эскизы рисовать.

— Подкаблучник несчастный, — подхватил Сюй Вэйжань. — Дослужится до того, что останется у разбитого корыта!

— Кстати, Чэн Е, — вспомнил вдруг он, — на прошлом вечере первокурсников тебе же тоже кто-то из девчонок ВэйСинь оставлял? Как там дела?

— А как ещё? Никак, — пожал плечами Чэн Е.

— Ого, глянь на него, аж сияет весь. Только что тут территорию застолбил, а сам то и дело кому-то приглянулся — не боишься, что наш Сяо Юймао расстроится?

Чэн Е покосился на сидевшего рядом Ли Цинъюя, обнял его за плечи и притянул к себе:

— Много ты понимаешь. Все эти — просто мимо проходили. В моём сердце всегда только один Сяо Юймао.

Сюй Вэйжань, изображая зависть, поцокал языком:

— Ну ты даёшь. На стороне флажки по ветру, а дома красное знамя не падает.

Ли Цинъюй знал, что Чэн Е пользуется популярностью — они были одноклассниками ещё со средней школы. Тогда они не были особо близки, но Ли Цинъюй прекрасно помнил, что уже в те годы в парту Чэн Е то и дело подкладывали любовные письма.

В старшей школе многие подходили к самому Ли Цинъюю, надеясь, что он передаст письмо. Тогда Чэн Е говорил, что хочет сосредоточиться на учёбе, и отказывал всем без исключения.

На душе у Ли Цинъюя тогда даже потеплело от облегчения.

Но после поступления в университет прежний повод для отказов исчез. С первого курса удача в любовных делах не отпускала Чэн Е ни на день: и старшие, и младшие постоянно просили его о помощи, а поскольку характер у него был лёгкий и открытый, он никому не отказывал — тем самым лишь притягивая новых поклонников.

Подшучивать над Чэн Е стало для комнаты 401 обычным делом — казалось бы, все уже должны были привыкнуть, перестать это замечать. Но сколько бы раз Ли Цинъюй ни слышал подобное,

каждый раз в груди снова колола обида.

Он лучше всех понимал: между ним и Чэн Е ничего быть не может. Чэн Е терпеть не мог омега-мужчин и уж точно никогда не влюбился бы в друга. Когда один из друзей детства, знавший Чэн Е ещё с начальной школы, признался ему в чувствах, тот без промедления забанил и удалил его из контактов — не оставив ни малейшего шанса.

Но всякий раз, стоило Чэн Е сказать, что в его сердце есть место лишь для него одного, как в груди у Ли Цинъюя разливалась сладость, а следом — непрошенная надежда. Пусть даже это была просто шутка. Но раз слова произносил тот, кого он любил, даже шутка невольно приукрашивалась в его голове, обретая особый смысл.

Он поджал губы, мягко отстранил руку Чэн Е и поднялся из-за стола:

— Я в туалет.

Рука Чэн Е, только что обнимавшая его, повисла в пустоте, и на душе у него самого стало отчего-то не по себе.

Туалет в самом ресторане был на ремонте, но на каждом этаже торгового центра имелись общие уборные. По указанию официанта Ли Цинъюй направился туда.

Пока он мыл руки, телефон завибрировал. Пришло уведомление о переводе.

[Уважаемый клиент: пользователь xxxxxx 21 сентября в 13:29 выполнил перевод на счёт (оканчивающийся на xxxx), сумма — 3000 юаней, остаток — 29001,3.]

Спустя мгновение пришло голосовое сообщение — от тётушки. Ли Цинъюй включил воспроизведение.

— Сяо Юй, тётушка только что перевела тебе три тысячи. Гуляй почаще, ешь с однокурсниками что-нибудь вкусное, береги себя, хорошо?

Раньше, не зная толком, как обстоят дела дома, он мог не задумываться об этом. Но теперь, зная всё...

Ли Цинъюй невольно стиснул телефон в руке, и тяжесть на сердце стала ещё гуще.

Торговый центр сиял огнями: чтобы привлечь посетителей, на первом этаже устроили световую выставку сроком на неделю, и это притянуло толпы блогеров, жаждущих сделать эффектное фото. Оттого куда ни глянь — сплошь красивые лица; кто-то с камерами в руках снимал друг друга.

Но даже среди этого скопления привлекательных людей выделялся один мужчина — широкоплечий, длинноногий, с пропорциями, достойными подиумного модели, и чертами лица настолько выразительными, что взгляды сами собой цеплялись за него. А исходящая от него властная аура заставляла толпу невольно расступаться, пропуская его вперёд.

Чэн Вэй приехал сегодня с проверкой открывшегося торгового центра; ответственный за объект неотступно следовал за ним, докладывая о текущих показателях. Лицо Чэн Вэя всё это время оставалось непроницаемо мрачным, отчего менеджер подбирал слова с крайней осторожностью, боясь даже громко вздохнуть.

Во всей компании, сверху донизу, уже знали: симбионт Чэн Вэя сбежал, и до сих пор неизвестно, где он.

У каждого потенциального симбионта имелись те или иные проблемы со здоровьем — у кого-то бессонница, у кого-то расстройства психики. У Чэн Вэя это была периодическая неврастения. Раньше болезнь почти не мешала обычной жизни, но с тех пор как он повстречал симбионта с высочайшей совместимостью феромонов, состояние Чэн Вэя резко ухудшилось: добавились вспыльчивость, раздражительность и бессонница.

Те, кто работал под началом Чэн Вэя, прекрасно знали его нрав: внешне генеральный директор всегда держался приветливо и мягко. Но в деле проявлялась совсем иная сторона его характера. Раньше он хотя бы иногда позволял себе доброе лицо, теперь же, из-за побочных эффектов неудавшегося симбиоза, его настроение постоянно балансировало на грани взрыва — уже не один топ-менеджер компании был доведён его отчитыванием до слёз. Оттого все стали ещё осторожнее.

Время близилось к часу дня, у всех уже сводило животы от голода, но никто не решался и заикнуться об этом — оставалось лишь стиснуть зубы и сопровождать Чэн Вэя дальше по инспекции.

Чу Куан, умевший читать настроение с полувзгляда, обхватил Чэн Вэя за плечо:

— Уже почти час, может, для начала поедим?

Менеджер и остальные сотрудники бросили на него взгляд, полный благодарности.

Чэн Вэй опустил взгляд на наручные часы и только тут осознал, что время уже позднее. В последнее время чувства притупились настолько, что он даже голода толком не ощущал. Раньше он придерживался строгого режима питания и никогда не откладывал обед позже часа дня.

Обернувшись, он распорядился:

— На сегодня хватит. Идите обедать.

Стоило генеральному директору произнести это, как все словно получили амнистию.

Чу Куан выбрал ресторан европейской кухни на третьем этаже.

— Только ради компании с тобой я сюда и пришёл, — заметил он. — Иначе давно бы уже сидел напротив, в хого.

Чэн Вэй отличался крайней придирчивостью в еде — Чу Куан убедился в этом с первых дней знакомства: педант каких поискать. Хого, шашлыки — для Чэн Вэя это было чем-то из области фантастики. В студенческие годы было в ходу словечко «бкинг» — будто специально придуманное для него.

Чэн Вэй, не особо вникая, заказал пару блюд. Чу Куан опешил:

— И это всё, что ты будешь есть?

Чэн Вэй сделал глоток кофе, взбадриваясь, — даже то, как он держал чашку, выглядело безупречно изящным. Всем своим обликом он источал показной, отточенный до совершенства шик.

За соседним столиком компания девушек украдкой его фотографировала.

Симпатичный омега-мужчина набрался смелости подойти и попросить у Чэн Вэя контакт в ВэйСинь. Нарочно выпущенный им персиковый аромат феромонов лишь заставил того нахмуриться.

А вот Чу Куана этот запах, наоборот, пьянил — он сам отсканировал визитку омеги:

— Ничего страшного, я добавлю.

Омега, увидев, как Чэн Вэй нахмурился, сразу понял, что тут ловить нечего. Но стоявший рядом Чу Куан, пусть и уступавший внешностью Чэн Вэю, тоже был альфой на зависть, так что омега удалился вполне довольным.

Когда тот скрылся из виду, Чэн Вэй наконец заговорил:

— С каких пор тебя мужчины интересуют?

— Извини уж, — отозвался Чу Куан, — но перед красотой, что бы там ни было — мужчина,

женщина, — моя ориентация вполне гибкая.

Тут его будто что-то осенило:

— Кстати, у тебя на дне рождения был один парень, тоже симпатичный — белая футболка, джинсы, прямо выделялся. Жаль, красавиц вокруг было слишком много, я его тогда упустил. До сих пор жалею.

Голос Чэн Вэя вдруг стал глухим:

— Он не подходит.

Чу Куан спросил это между делом, но, заметив реакцию Чэн Вэя, тут же оживился:

— Почему не подходит?

— Он бета.

Чэн Вэй медленно вращал в левой руке стакан с водой; блики на стёклах очков скрывали выражение его лица.

— И к тому же у него уже есть тот, кто ему нравится.

<http://bllate.org/book/20116/1991893>